

Андреева Ольга Николаевна

**СЕМАНТИКА НАРОДНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В
ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

В статье показаны исторические реалии развития культуры восточных славян, связанные с противоборством старого, троического, и нового, софийного, христианства. Эпоха троического христианства являлась базовой составляющей развития народно-христианских обрядов восточных славян и их православных знаков-символов. Автор статьи, упоминая о знаках-символах обхода иконоборчества, показывает, что семантически релевантным для объяснения развития народной православной культуры восточных славян является один из знаков-символов – двусторонняя икона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/3.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Культурология

В статье показаны исторические реалии развития культуры восточных славян, связанные с противоборством старого, троического, и нового, софийного, христианства. Эпоха троического христианства являлась базовой составляющей развития народно-христианских обрядов восточных славян и их православных знаков-символов. Автор статьи, упоминая о знаках-символах обхода иконоборчества, показывает, что семантически релевантным для объяснения развития народной православной культуры восточных славян является один из знаков-символов – двусторонняя икона.

Ключевые слова и фразы: христианско-догматическое православие; иконоборчество; иконопочитание; божественная субстанция; арианско-несторианский толк; иконографические каноны; «переходные» изображения.

Ольга Николаевна Андреева, к. филол. н., доцент

Кафедра государственного и муниципального управления

Первый Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

olga06-78@mail.ru

СЕМАНТИКА НАРОДНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ[©]

Народная православная культура восточных славян – сложное, многоаспектное, специфическое явление, развивающееся под влиянием множества факторов. Цель исследования – рассмотрение исторических факторов развития семантически релевантных составляющих народной православной культуры восточных славян. Исторические факторы развития элементов православной культуры определены так называемым «противоборством» старого, троического, и нового, софийного, христианства, которое особенно усиливалось с развитием иконоборчества, следовательно, одной из важнейших задач исследования является анализ знаков-символов обхода иконоборчества, в частности двусторонних икон, как семантически релевантных в системе народной православной культуры восточных славян.

В первой половине VIII века в Византии возникает иконоборчество – движение против почитания икон. Обычай иметь святые иконы в храмах и домах, почитать их основан на предании святых Апостолов. Со времён Апостольских до VIII столетия этот обычай неизменно сохранялся. В VIII веке, когда каноническая формулировка иконопочитания ещё не была установлена, оно часто принимало грубый, преувеличенный характер: многие церковные люди и миряне не только воздавали иконам такое же поклонение, как честно-му животворящему кресту, но и «возлагали на эти иконы полотенца и делали из икон восприемников своих детей при святом крещении... Некоторые из священников и клириков скоблили краски с икон, смешивали их с причастием и давали эту смесь желающим вместо причастия. Другие возлагали тело Христова на образа и отсюда причащались святыми тайн. Некоторые, презрев храмы Божии, устраивали в частных домах алтари из икон и на них совершали священные таинства» [12, с. 596]. Под давлением мусульман император Лев III Исаврянин (717-741) в 726 году выступил против иконопоклонения. Жестоким было наказание для ослушавшихся: «Почитателей икон этот же император одних лишает имущества, других заточает, иных умерщвляет, а некоторым отрубает руки (Иоанн Дамаскин)» [2, с. 729]. Это вызвало протест среди иконопочитателей – духовенства, монахов, простого народа. С ещё большей силой против иконопочитания выступает сын и преемник Льва Исавра Константин V Копроним (741-775), по инициативе которого в 754 году на созванном им V Соборе было решено уничтожить иконы (так называемый иконоклазм) [3, с. 363]; это продолжил и сын последнего Лев IV Хазар (775-780). В регентство жены его Ирины партия иконопочитателей одержала верх. После возведения в константинопольские патриархи Тарасия (784 год) было решено созвать Вселенский собор для восстановления иконопочитания. Только в 842 году Феодора, жена императора Феофила, торжественно восстановила иконопочитание [5, с. 930].

Необходимо заметить, что единичные запреты на изображение тех или иных божественных субстанций существовали ещё и до иконоборческих времен. Так, в ветхозаветные времена совершенно недопустимыми считались любого рода изображения Бога, что сформулировано в соответствующей заповеди: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Исх. 20:4). Христианство первоначально, как известно, тоже отрицало почитание изображений, хотя уже в древние времена можно найти христианские символы на стенах жилищ, гробницах, саркофагах и на утвари [3, с. 363].

Время иконоборчества породило полный запрет на изображения Бога-Отца, Бога-Сына, Господа Иисуса Христа и Божией Матери.

На этой почве в православном мире с ещё большей силой разгораются различные еретические толки. Самыми распространенными, оказавшими наибольшее влияние на русское православие оказались арианство

и несторианство. Арианство – ересь, появившаяся в Александрии в период между 315 и 320 годами, связанная с именем пресвитера Ария, который появился в Александрии во время гонения на христиан при императоре Галерии (305-311) [13, с. 221-222]. Последователи архиепископа Константинопольского Нестория в 428-431 годах образовали секту так называемых несториан. Принципиальные расхождения последователей арианско-несторианского толка касались догматических суждений о сущности природы Богородицы и Сына Её, Господа Иисуса Христа. Они считали, что Деву Марию нельзя называть Богородицей, ибо «Мария была человек, а от человека Богу родиться невозможно». По их мнению, Богородица «родила не божество, потому что рождённое от плоти плоть есть; тварь родила не творца, а человека, орган божества» [1, с. 197].

Ариане называли Божью Матерь «человекородицей», отрицая, таким образом, божественную природу Иисуса Христа. «В системе Ария Божество есть самозаклоченное единство, обладающее всей полнотой идеальных определений. Сын есть произведение и тварь и ни в чем не подобен Отцу. Он не есть и истинный Бог, а если и называется Богом, то не истинным, а по причастию благодати, как и все» [13, с. 221]. Учение Ария имело более жестокие последствия – оно, в сущности, явилось «отрицанием Троичности Божией». Троица разделена «временными промежутками, её ипостаси друг к другу не подобны, чужды друг другу и несовечны – до бесконечности несходны между собой» [Там же, с. 222]. Несогласия с основами христианского догматического православия последователей арианско-несторианского толка особенно усиливались в связи с пропагандой иконоборческих идей.

Само явление иконоборчества, продолжавшееся до второй половины IX века, имело очень широкий резонанс. Оно, как явление многостороннее, имело свои последствия на Руси, оставив свой отпечаток на духовном развитии общества. Оно стало одной из основных причин вторичного прихода христианства на Русь и на Левобережные («Чёрные») словенские земли в 988 году. Христианство, по утверждению В. Г. Руделёва, который строит свои рассуждения на основании данных истории, этнографии, археологии, при этом опираясь на факты языка, на Левобережной («Чёрной», северной, окраинной, Черниговской) части восточнославянской территории было принято в V веке (это первый век Трояна – Святой Троицы, то есть ортодоксального христианства) [7, с. 8, 17; 9, с. 7-10; 10, с. 11; 11, с. 84-86]. Это положение не противоречит принятому в церковной истории мнению, согласно которому христианами восточные славяне стали со времени крещения их апостолом Андреем Первозванным в I веке [12, с. 596]. 988 год принес новую веху в историю развития христианства на Руси: на Русь пришло софийное христианство, сменившее «века Трояны», «чёрное» христианство. Софийность – явление чисто русское; на Левобережной Российской земле русской «софийности» противостояла старая Пресвятая Троица [6, с. 155; 7, с. 105]. При этом В. Г. Руделёв отмечает очень важный факт: «Русский крещёный мир знал Софийские храмы только на своей Белой “поле” – в Киеве, Новгороде, Полоцке. Древние “чёрные” города (Чернигов, Рязань, Муром) храмов Софии не знали» [7, с. 105]. Новое почитание икон, пришедшее с эпохой софийного христианства, принципиально отличалось от старого, а старое, сохранённое там, где православные христиане не приняли иконоборческих идей и позиций арианско-несторианского толка, значительно изменилось. Так называемые «языческие кумиры», водружённые Владимиром на теремском дворе в 980 году, – Перун, Хорс, Дажбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь – были вовсе не языческими, а народно-христианскими образами-изваяниями. Это был своего рода, по мнению В. Г. Руделёва, деисусный чин: Илия Пророк, далее – Святая Троица (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог Святой Дух), затем – Благовещение (Серафим-Архангел и Богоматерь Мария). Свержение этих «кумиров» было не столько борьбой во имя христианства, сколько данью ещё не изжитому до конца иконоборчеству [8, с. 59; 9, с. 21-25]. Все отступления от старого троического христианства новое христианство, софийное, объявило язычеством, не видя в нём никаких православных начал. Языческими в силу глубокого воздействия иконоборческой ереси объявлялись и народно-христианские обряды восточных славян, и их православные знаки-символы, то есть само народное христианство считалось язычеством.

В жёстких условиях запрета икон восточные славяне во имя сохранения истинной православной веры, народного православного христианства вынуждены были найти соответствующие обходы иконоборчества и арианско-несторианского напора. Такими живыми символами, заменяющими иконы, были древние буквы («черты» и «резы»), вышивки на полотенцах, зашифрованные обряды, ритуалы и двусторонние иконы. Все эти замены так прочно закрепились в сознании верующих, что с возвращением икон и их утверждением они не только не утратили своего значения, но продолжили своё существование и развитие и по сей день. Символы обхода иконоборчества, сопутствующие официальному христианству, имеют важное значение при объяснении семантических реалий народной православной культуры.

В эпоху запрета икон, как и во времена арианско-несторианского напора, восточные славяне вынуждены были прятать их. Для славянина-христианина вера без иконопочитания невозможна: русский человек, поклоняясь Божественной субстанции, должен видеть образ этого Божества, его выражение, человек должен увидеть прежде схему воплощения неземного, выраженную в иконографическом каноне, чтобы абстрагироваться от реальности и перейти к ощущению истинности, абсолютности Божественного. Категорически воспрепятствовавшие иконы с изображением Бога-Отца, Бога-Сына и Богородицы Марии не могли ослабить молитвенных подвиги и веры восточных славян. В иконографических канонах уже появляются типы так называемых «переходных» изображений (изображений-заместителей): образ Христа нередко объединяет в своём лице Бога-Отца («Христос – Ветхий деньми») или воплощается в ветхозаветном образе «Ангела великого света» – «Демидурга Вселенной». «София – Премудрость» символически толкуется текстом библейской притчи Соломона – «Премудрость созда себе храм»; Давид занимает место Богоматери в пророческом чине,

Христос предстаёт «в образе Давидовом», «в чине Мельхиседека» и т.п. [4, с. 103]. В связи с тем, что изображения святых допускались, православные христиане писали на тыльной стороне образа (Богоматери, Бога-Отца, Бога-Сына) какой-либо иной образ (чаще всего это были образы святых – пророка Ильи, великомученика Георгия, Николая Мирликийского и других). Двусторонние иконы как один из типов обхода иконоборчества были широко распространены и после введения иконопочитания. Можно назвать такие иконы, как «Спас Нерукотворный» (XII век, новг. икона) – это изображение на лицевой стороне двусторонней иконы, на обороте – композиция «Поклонение кресту»; «Федоровская икона Божией Матери», на тыльной стороне – изображение мученицы «Параскевы Пятницы»; «Богоматерь Знамение», тыльная сторона – изображение Параскевы Пятницы со святыми на полях (вторая половина XII века, новг. школа). К таким иконам относится и особо чтимая икона «Богоматерь Донская» (конец XIV века), на обороте которой – «Успение». Двойными были и небольшая икона Большакова, на лицевой стороне которой изображался Николай Угодник, на обороте же – Богоматерь Умиление, и запрестольный крест XVI века (лицевая сторона – Иисус Христос, оборотная – Николай Угодник).

Шифровка, связанная с запретом на иконы, возникает на изображения Бога-Отца, которые особенно яростно преследовались еретиками, но православному верующему поклонение Отцу Неба и Земли было необходимо. Мы считаем, что перенос символов Бога-Отца осуществлялся на святого Илью-пророка, то есть образ Илья-пророка – замена соответствующего образа Вседержителя, что может находить отражение на двусторонних иконах: лицевая сторона – Бог-Отец, тыльная сторона – святой Илья-пророк. Необходимо принять во внимание, что символы, шифрующие образ Бога-Отца, встречаются и на односторонних иконах святого Илья-пророка.

Как историческое явление, иконоборчество оставило неизгладимый след в духовном развитии восточных славян. В иконографических канонах в связи с этим появляются типы так называемых «переходных» изображений, содержащие соответствующие знаки-символы обхода иконоборчества, сопутствующие христианско-догматическому православию. Такие знаки-символы определяют семантику составляющих народной православной культуры восточных славян.

Теоретические аспекты исследования имеют практическую значимость. Изучаться должны не только история развития православной культуры восточных славян в целом, но и частные составляющие её элементы, в частности семантика двусторонних икон. Данную статью можно использовать как отдельную лекционную тему в преподавании дисциплин культурологического цикла.

Список литературы

1. Андреев И. Д. Несторий // Христианство: энциклопедический словарь. М., 1995. Т. 2. Л–С. С. 197-199.
2. Беседы о почитании святых икон // Тамбовские епархиальные ведомости. 1881. Неофициальная часть. № 20. С. 728-733.
3. Большой путеводитель по Библии / пер. с нем. М.: Республика, 1993. 497 с.
4. Брюсова В. Г. Монументальная живопись Древней Руси XI-XVI веков // Триста веков искусства: искусство Европейской части СССР. М.: Искусство, 1976. С. 90-143.
5. Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2-х т. / ред. Д. А. Булатова. СПб.: Изд-во П. П. Сойкина, 1992. Т. 1. 1120 с.
6. Руделёв В. Г. Были века Трояновы // Руделёв В. Г. Собрание сочинений: в 6-ти т. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. Т. 5. С. 154-163.
7. Руделёв В. Г. Воспоминания о Чёрной земле: истории слов, имен и народов. Тамбов: ТГУ, 1994. 132 с.
8. Руделёв В. Г. Ещё раз о древних славянских буквах // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2001. Вып. 2. С. 58-67.
9. Руделёв В. Г. Золотой корень: необыкновенные истории русских слов. Тамбов: Общество книголюбов, 1992. 58 с.
10. Руделёв В. Г. Рязанский окоём: избранные произведения / ред. И. Красногорская. Рязань: Издатель Ситников, 2009. 248 с.
11. Руделёв В. Г. Чёрные христиане // Этнография и фольклор Рязанского края: первые лебедевские чтения. Рязань: Свет, 1996.
12. Смирнов Ф. А. Иконоборчество // Христианство: энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 596-598.
13. Шмалый В. Арианство // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 221-225.

SEMANTICS OF EASTERN SLAVS' NATIONAL ORTHODOX CULTURE IN HISTORICAL ASPECT

Ol'ga Nikolaevna Andreeva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of State and Municipal Administration

First Tambov Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President
olga06-78@mail.ru

The author shows the historical realia of eastern Slavs' culture development, associated with the confrontation of old, Trinitarian, and new, Sophian, Christianity, tells that Trinitarian Christianity epoch is the basic component of the development of eastern Slavs' national-Christian rites and their Orthodox signs-symbols, and mentioning the signs-symbols of iconoclasm evasion shows that one of the signs-symbols - double-sided icon - is semantically relevant for the explanation of the development of eastern Slavs' national Orthodox culture.

Key words and phrases: Christian-dogmatic Orthodoxy; iconoclasm; icon worship; divine substance; Arian-Nestorian persuasion; iconographic canons; "transitional" images.